

— Я сегодня днем сказал своему агенту, чтобы он купил голубя, и у меня было предчувствие, что этот суп я попробую, — улыбнулся Гу Чжочжо.

— Ты, хитрец, — Жэнь Гаюань не сразу понял намёк, но потом с досадой произнёс. — Где ты научился так ловко заговаривать зубы?

— Возможно, потому что старший брат совсем не умеет говорить, — ответил Гу Чжочжо.

Жэнь Гаюань, хоть и был медлительным, понял, что его пренебрежение и раздражение были явно замечены Гу Чжочжо.

Он чувствовал себя неловко и раздражённо, смущённо вытолкнул Гу Чжочжо из кухни, собираясь закрыть дверь.

— Не надо, — Гу Чжочжо протиснулся внутрь. — Старший брат Жэнь, я искренне хочу научиться варить суп. У тебя ведь есть настоящие навыки, правда?

— Зачем тебе это учиться? — Жэнь Гаюань подумал, что он просто пришёл пошутить, и сердито сказал. — Здесь же нет камер!

— Чтобы ухаживать, — серьёзно ответил Гу Чжочжо. — Варить суп, готовить еду — всё это нужно учить. Я обычно слишком занят, и сейчас у меня есть шанс, я хочу научиться немедленно.

Жэнь Гаюань потерял дар речи.

Этот суп, естественно, варился до следующего дня, и за столом все ещё немного поболтали, прежде чем разойтись.

Здесь комнат было мало, и Хату не оставался здесь. Перед отъездом он зашёл в комнату к Гу Чжочжо, увидел, что тот уже помылся, и они поговорили о ходе поиска людей для съёмочной группы.

— Не люблю шоу, — наконец расслабившись, Гу Чжочжо лёг. — Я действительно не могу, видишь, как я сегодня был как деревянный.

Хату проверил электрический чайник, туалетные принадлежности в ванной, боясь, что Сяо Тан невнимательна, и сказал:

— Всё хорошо, это твой первый раз, и если ты не делаешь ничего, что могло бы испортить впечатление, это уже отлично.

— А что с Жэнь Гаюанем? — спросил Гу Чжочжо. — Он ведь должен был меня опекать, а оказался просто обузой.

— Это для сюжета, — ответил Хату. — Разные характеры создают интерес. Лань Ли и Ци Син — это просто идеальные люди, и ты тоже не можешь расслабиться и быть собой, поэтому нужен такой, как Жэнь Гаюань, чтобы создать немного смешных моментов.

— Все в нашей компании — это шутки? — серьёзно сказал Гу Чжочжо. — Нужно переобучить всех артистов компании корпоративной культуре. Говорить такие вещи в программе — это конец карьеры.

Хату вздрогнул, вынужден был признать, что Гу Чжочжо прав:

— В конце концов, у тебя есть опыт.

— Что касается «Метеора в ночи», «Чэньхуньсянь» ведёт переговоры с Ци Сином, — Хату обошёл комнату, убедился, что всё в порядке, и закрыл шторы. — Они не хотят отдавать главную роль, но Ци Син тоже не очень хочет брать этот сериал.

— Почему? — спросил Гу Чжочжо.

— У Ци Сина плохая актёрская игра, и как только он снимается, зрители начинают его критиковать, поэтому он обычно не берет такие роли. Ты знаешь, у сериалов по оригинальным произведениям есть фанаты, и они могут буквально загнать актёра в угол. Ци Син сейчас на таком уровне, что ему не нужно лезть в эту грязь.

— Угу, — Гу Чжочжо пролистал сценарий, который принёс Хату. Некоторые были неплохими, и он привёз их с собой.

— Но для съёмочной группы «Метеора в ночи», если Ци Син присоединится, сериал оживёт наполовину, и с рекламой и показом не будет проблем, фанатов будет предостаточно, — сказал Хату. — И для тебя это тоже будет очень полезно, чтобы войти в поле зрения публики.

Гу Чжочжо промолчал, и Хату вдруг сказал:

— Ты не очень рад, да?

— Э? — Гу Чжочжо поднял голову и улыбнулся. — Нет, почему ты так думаешь?

Хату, хоть и был крупным, был довольно чувствительным, похлопал его по плечу и утешил:

— Ты не всегда будешь сниматься в таких сериалах. Чжочжо, в будущем будут хорошие возможности.

Они посмотрели друг на друга, и Хату вдруг рассмеялся:

— Слушай, что я несу, у тебя точно будут хорошие роли. В крайнем случае, сам профинансируешь фильм, специально для себя.

Гу Чжочжо подхватил:

— Да, если не окупится, будем считать, что просто поиграли.

Хату ещё раз напомнил Сяо Тан о правилах поведения в съёмочной группе, и Гу Чжочжо проводил его.

Выйдя из комнаты, они увидели, что вокруг суетились работники.

— Что случилось? — Хату остановил одну девушку.

Девушка сказала:

— А, Гу, Гу... Гу-учитель. Не вспомнив имя, она просто назвала его учителем. — Ничего серьёзного, учитель Ци Син заболел.

— Только что был в порядке, и вдруг заболел? — спросил Гу Чжочжо.

Врач в белом халате с аптечкой прошёл мимо них. Девушка не хотела говорить, но дверь комнаты Ци Сина была открыта, и Гу Чжочжо с Хату подошли посмотреть.

— У Ци Сина травма спины, он не может двигаться от боли, — Лань Ли вдруг появилась за их спиной. — Врач пришёл сделать укол, он ночью улетает в Пекин на запись программы.

— ... — Гу Чжочжо посмотрел на дверь. — Он вернётся завтра?

— Да, запись закончится в обед, и он вернётся днём, вечером будет готовить, — спокойно сказала Лань Ли. — Это наша жизнь, и мы не жалеем.

— Похоже, ты сожалеешь? — спросил Гу Чжочжо.

Лань Ли замерла, хотела что-то сказать, но её прервали:

— Но это то, что ты получила, причинив боль другим, сожалеть уже поздно.

Хату стоял рядом с Гу Чжочжо, и они оба смотрели на неё.

Лань Ли побледнела, вдруг почувствовала жар во всём теле и повернулась, чтобы уйти.

Гу Чжочжо остановил её:

— Ты не извинишься перед Хату?

Лань Ли ускорила шаг и быстро ушла.

Хату тоже вздохнул и сказал:

— Ладно.

— Раньше она называла тебя учителем Хату, да? — спросил Гу Чжочжо.

— Тогда она была маленькой и всех называла учителями, — сказал Хату. — К тому же я тогда был агентом Сюн Ци, агентом звезды.

Они ещё немного постояли, не слыша звуков из комнаты, и вместе вышли. Сюн Ци напомнил ему несколько вещей, чтобы он не говорил с Лань Ли так прямо.

— Она ведь не знает твоего статуса, правда? — спросил Хату. — Даже если у тебя есть основания, не стоит специально портить с ней отношения.

Гу Чжочжо улыбнулся и сказал: «Хорошо», думая, что Хату сейчас скажет: «Она же просто девочка».

— Просто девочка.

Действительно, Хату закончил этой фразой и попрощался с Гу Чжочжо, покинув гостиницу.

Хату был действительно мягкосердечным, и это было как хорошо, так и плохо. Гу Чжочжо постоял у входа в гостиницу, и ночной ветер закружил ему глаза. С наступлением октября жара года закончилась, и ночи становились всё холоднее.

Гу Чжочжо почувствовал одиночество и хотел с кем-то поговорить. Он открыл WeChat, увидел

время и отказался от идеи написать Вэнь Юэ.

Одиннадцать вечера, Вэнь Юэ, скорее всего, уже спал, а если нет, то, если его побеспокоить, он терпеливо будет с ним разговаривать.

Так нельзя.

Гу Чжочжо смутно подумал, что в этом мире, в котором он не участвовал десять лет, кроме Вэнь Юэ, он не знал, кому можно доверять. Или, скорее, он знал, что многим можно доверять, но не мог сблизиться.

Например, Тан Жуй. В его прошлом мире её не было, но в этом мире Гу Чжочжо, очевидно, был с ней близок. Как она сама сказала: «Господин Гу сделал для меня многое».

Рационально, Гу Чжочжо знал тысячу способов справиться с одиночеством: например, выпить с Жэнь Гаоюанем, поиграть с Тан Жуй в игру или поговорить с каким-нибудь поваром. Но эмоционально он ни с кем не был знаком. Днём, работая, это было нормально, но ночью эта чуждость становилась невыносимой.

Гу Чжочжо вздохнул, закутался в пальто и пошёл в комнату.

Суп из голубя всё ещё медленно варился на маленьком огне. Он заглянул на кухню, добавил воды, вдыхая тёплый аромат бульона, и настроение немного улучшилось. Он решил пойти спать.

Только поднявшись на второй этаж, он услышал шаги, поднял голову и увидел, что Ци Син с ассистентом спускается вниз, за ним шёл врач.

Его кожа под маской была бледной, он был в сером худи с капюшоном, закрывающим лоб. Увидев Гу Чжочжо, он, кажется, улыбнулся, естественно отступил в сторону, чтобы пропустить его.

— Береги себя, — сказал Гу Чжочжо. — Если в следующий раз почувствуешь себя плохо, скажи нам заранее.

Ци Син кивнул, словно хотел что-то сказать, но не сказал, показав усталую улыбку.

Этой ночью Гу Чжочжо спал плохо. Возможно, травма Ци Сина заставила его почувствовать себя некомфортно: он постоянно видел сны, связанные с болезнью, больницей и смертью.

Автор хочет сказать:

Чжочжо: Взгляните на их корпоративную культуру!

Вэнь Юэ: ... (Не появлялся, не имел права голоса) (Как же тебе плохо, брат Вэнь Юэ) (Не бойся, завтра уже будешь!)

Спасибо ангелочкам, проголосовавшим за меня Билетом спонсора или полившим Питательной жидкостью!

Спасибо за полив [Питательной жидкостью] ангелочкам:

34426331, Цин Цзю 2 бутылки; Цинь Цзе 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16422/1488145>